

УДК 94(477.75)(045)

*Д.А. Прохоров***КАРАИМСКАЯ ОБЩИНА «ПЕЩЕРНОГО ГОРОДА» ЧУФУТ-КАЛЕ
В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И В НОВОЕ ВРЕМЯ (ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ)**

В статье рассмотрена, на основании письменных источников, история караимской общины «пещерного города Чуфут-Кале» в средневековье и в Новое время. Эти документы являются ценным источником для научной реконструкции прошлого старожильческих народов, населявших Крымский полуостров в указанный период, а также по экономической и правовой жизни представителей различных категорий населения Крымского ханства, например, таких, как райя и зимми. В сообщениях ряда путешественников, а также русских послов, посетивших Крымский полуостров с дипломатическими миссиями в разное время, приведены важные сведения о повседневной жизни караимской общины Чуфут-Кале. На основании данных источников можно сделать вывод о том, что до середины XVI в. многие виды ремесленного производства и торговля в Крымском ханстве находилось преимущественно в руках немусульманского населения, в том числе, и крымских караимов. Можно утверждать, что одними из важных отраслей хозяйства, где были заняты члены караимских общин, являлось садоводство, виноградарство и виноделие. Караимы могли пользоваться набором привилегий, которых были лишены остальные райя, а у представителей ханской администрации – налоговыми льготами, что подтверждается документами.

Ключевые слова: Крым, Крымское ханство, «пещерный город» Чуфут-Кале, караимы, райя, зимми.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-3-708-716

Караимы – последователи возникшего в Багдаде в начале VIII в. религиозного учения, доктрина которого основана на признании Ветхого Завета как единственного и прямого источника веры (в отличие от евреев-рабанитов с их талмудическими комментариями письменной Торы). Первые нарративы о существовании караимской общины на Крымском полуострове относятся к 1278 г., когда зафиксировано пребывание караимов в Солхате. Таким образом, можно утверждать, что караимы могли появиться на Крымском полуострове не ранее второй половины XIII в. Достоверные сведения, содержащиеся в ряде письменных источников, а также данные, полученные в ходе современных эпиграфических и археологических исследований, позволяют констатировать, что активная миграция караимов в Крым с территории Ближнего Востока, из Византии, и, после падения Константинополя в 1453 г., из Османской империи происходит, начиная с середины XIV в. [21, с. 10–11].

Существование караимских общин в Крымском улусе Золотой Орды, а затем и в Крымском ханстве, локализовано в нескольких городах и населенных пунктах полуострова. Помимо таких крупных торговых и ремесленных центров юго-восточного Крыма, как Каффа/Кафа/Кефе и Солхат (после 1475 г. – Эски-Кырым), в средневековом Крыму караимские общины существовали в Кырк-Йере (Чуфут-Кале; между 1342 и 1357 гг.), Карасубазаре, Мангупе (со второй половины XV в.) [4, с. 744–751], Гезлёве (Евпатория; в конце XVII – начале XVIII вв.), а также в ряде других, менее крупных населенных пунктах Крымского полуострова [10, с. 245–256; 11, с. 127–140].

Основными занятиями караимов в средневековье стали различные сферы ремесленного производства, добывающие отрасли экономики, сельское хозяйство (например, такие, как добыча соли, чеканка монеты, кожевенное ремесло, садоводство, виноградарство и пр.), а также торговля. Многочисленными источниками зафиксировано, что караимы в процессе осуществления ими экономической деятельности активно взаимодействовали с мусульманским и христианским населением Крыма, а также с представителями еврейской рабанитской общины полуострова. При этом взаимоотношения караимов с евреями-рабанитами считались взаимовыгодными и не носили характер конфликтности. Приверженцы талмудического иудаизма составляли определенный процент населения в местах традиционного проживания караимов (например, в Кырк-Йере/Чуфут-Кале). После установления в конце XV в. османского сюзеренитета над Крымским ханством караимы, несмотря на статус подчиненной категории населения, сумели не только сохранить свое имущество и занятия, но даже упрочить свое экономическое положение.

В ходе исследования и каталогизации иудейского кладбища в Иосафатовой долине близ Чуфут-Кале в 2004–2009 гг. установлено, что общее количество памятников на объекте составляет около

7 тыс., и почти на 3400 из них имеются эпитафии. Старейшие сохранившиеся надписи датированы 1364 г. (памятник Мануш, дочери Шабтая) и 1387 г. (памятник Сары, дочери Моше); надписи на других памятниках конца XIV в. не поддаются прочтению из-за их плохой сохранности. Имеется 25 эпитафий XV в., и 63 – XVI в. На XVII, XVIII и XIX в. приходится от 800 до 1000 эпитафий. Датировка нескольких сотен эпитафий также затруднена из-за их плохой сохранности; последние захоронения на некрополе в Иосафатовой долине относятся к середине XX в. (имеются также кенотафы, относящиеся к XXI в.) [29, с. 212–227]. Таким образом, можно констатировать, что иудейское население в Кырк-Йере появляется не ранее, чем через пятьсот лет после ухода из Крыма хазар (вторая половина IX в.) [6, с. 240–250].

С XIII в. крепость известна в источниках под названием Кырк-Йер (Кырк-Ор, Керк-Ер, Керкри, Киркир), причем происхождение и трактовка этого топонима носит дискуссионный характер. В середине XIV в. (между 1342–1357 гг.), после захвата города татарами, в источниках упоминаются несколько этноконфессиональных групп, проживавших на его территории – мусульманская, христианская, армянская и иудейская общины. Вследствие переноса ханской администрации в новую столицу – Бахчисарай – в течение XVI в., и, в особенности, начиная с первой половины XVII в., Кырк-Йер в значительной степени утрачивает свое административное значение [8, с. 327, 343]. Караимы становятся доминирующей группой в городе в эпоху позднего Средневековья (в XVII в.); к этому же периоду относится и значительный приток сюда караимского населения, переселившегося из Стамбула [31, с. 29]. Так, в ярлыке хана Батыр-Гирея, выданном им в 1612 г. «древним владельцам города Кирны» Ички-бею и Джантемир-бею из рода князей Яшлавских, говорится, в частности, о том, что этот город именуется «ныне жидовским городком», то есть «Чу-Фут-Кале», в котором проживают иудеи и армяне [14, с. с. 9]. В Чуфут-Кале, равно как и на Мангупе, проживало и некоторое число крымских иудеев-раввинистов, позднее ставших именоваться крымчаками. По утверждению Г. Ахиезер, Д. Шапира и М. Б. Кизилова, несколько семейств с типичными крымчакскими фамилиями обитало на Чуфут-Кале в конце XVIII – начале XIX в., а ученики из числа крымчаков обучались в местном мидраше [5, с. 23; 12, с. 9–10; 2, с. 29].

Из ярлыка крымского хана Селямет-Гирея I (1608) становится известно, что начальниками крепости Чуфут-Кале и кадием (судьей) назначались лица из числа мусульман [25, с. 66]. Тем не менее, ко времени поездки турецкого путешественника и хрониста Эвлии Челеби (1666) мусульман в крепости уже не осталось. Ее начальник назначался из числа караимов, которых он именует евреями: «В крепости всего тысяча пятьсот тридцать крытых черепицей каменной кладки прекрасных благоустроенных еврейских домов. А мусульман совсем нет. Даже начальник крепости, и стражники, и дозорные, и привратники – все евреи» (при этом необходимо заметить, что число домов плато «пещерного города» у Э. Челеби выглядит явно завышенным) [30, с. 82]. В ярлыке хана Девлет-Гирея II 1773 г. упоминается о том, что новым начальником крепости стал Кутлуша-бей – старший из бейского рода Яшлавских [6, с. 236].

В источниках встречаются сведения о том, что крепость Чуфут-Кале использовалась как место заточения многих знатных заложников – в частности, польского коронного гетмана Николая Потоцкого (в 1648 г.), стольника князя Андрея Ромодановского (в 1668–1681 гг.) и русского боярина и воеводы Василия Борисовича Шереметева, находившегося в плену в Чуфут-Кале в течение 20 лет (с 1661 по 1681 гг.), а также русского посла Василия Айтемирова (пробыл в крепости три года, с 22 мая 1692 г. по 7 апреля 1694 г.) [28, с. 141–150]. «А к тому же еще, – говорилось в статейном списке В. Айтемирова, – сажают его в жидовскую крепость будто невольник[а]ов, где у них бывают держаны полоняники, и в том деле показывается явно, что с великими Государи наши с их Царским Величеством ханово Величество в дружбе и любви быть не хочет». В крепость нередко заключали и послов, прибывших в Крым для выкупа пленных, причем среди них были поляки, русские и даже испанец [17, с. 31, 79]. По предположениям А. Г. Герцена и Ю. М. Могаричева, местом, где содержали пленников, мог служить нижний ярус двухэтажного пещерного комплекса в Новом городе на северном краю обрыва в 50 м от оборонительной стены (между Средней и Восточной оборонительными стенами). Вероятность того, что тюремным казематом служила пещера Чауш-Кобасы, или «Пещера начальника» (о чем в историко-краеведческой литературе неоднократно высказывались предположения), сомнительна – так, на основе археологических исследований А. В. Веймарн пришел к выводу, что Чауш-Кобасы служила подвальным помещением в караимской усадьбе, построенной не ранее XVII в. [6, с. 226–231].

Пленников, содержащихся в Чуфут-Кале в 1692 г., по приказу мурзы Темирши-бея охранял караул, который должен был состоять при В. Айтемирове неотлучно; выезд из города русскому послу был запрещен. Кроме того, крымско-татарский бей «к нему к Василию на двор русских и малороссийских полоняников отнюдь пускать не велел». Непосредственно надзор за пленниками был поручен некоему «жидовскому *капычею*»¹ по имени Салтык (=Алты-ока), «которому тот городок приказан» [17, с. 31, 35]. Тем не менее, несмотря на плохие условия содержания и постоянную охрану, русские послы упоминали о том, что у них имелась возможность контактировать с внешним миром. Например, В. Айтемиров указывал на то, что связующим звеном для внешних контактов у него были местные караимы, сообщавшие ему новости, организовавшие тайные встречи и даже сопровождавшие узника во время краткосрочных выездов из крепости (так, например, послу было разрешено посещать православный храм Успения Пресвятой Богородицы, расположенный в восточной окраине Бахчисарая, в ущелье Мерьем-дере, а также церковь Архангела Михаила в дер. Шуры). Скрытная деятельность караимов, контактировавших с русскими посланниками, подтверждается и другими источниками. Так, например, караим по имени Береха (=Бераха), который в 1644 г. являлся эмином (управляющим) монетных дворов калги-султана Казы-Гирея и нуреддин-султана, снабжал русских резидентов, заключенных по приказу крымского хана в крепости Чуфут-Кале, необходимыми сведениями [18, с. 333]. В частности, В. Айтемиров в качестве лиц, сопровождавших его в таких поездках, упоминал *капыджи* Салтыка и некоего Якова Юсуфова (=Иосифа). Информировали его о происшедших событиях жители Чуфут-Кале караимы Исаак Челеби и купец Шмоил (=Самуил) [16, с. 48–50, 54–55, 57; 17, с. 1, 25, 36–37, 42–45, 56–57, 60, 62, 70, 72].

В статейном списке В. Айтемирова встречаются сведения о том, что в 1692 г. с членов чуфуткальской караимской общины ханской администрацией взимался денежный налог в размере 400 «левков»² на содержание казаков П. И. Петрика, заключившего договор с ханом Саадет-Гиреем II. Посол сообщал и о том, что обязанности по содержанию казаков были возложены на представителей иудейских и армянской общин Гезлёва [17, с. 43]. В статейном списке В. Айтемирова упоминались и такие важные с точки зрения истории Чуфут-Кале подробности, как цены на хлеб, дрова и пр. [32, с. 45–63; 17, с. 25, 31, 35, 36, 38, 39, 42, 43].

Сведения о стоимости продуктов питания в Чуфут-Кале сообщал русский посол Петр Савелов, когда в 1626 г. «лето в Крыму было сухмяное» и неурожайное, цены на все съестные припасы чрезвычайно поднялись и члены посольской свиты, находившиеся в Чуфут-Кале в течение 9 недель, буквально голодали, «траву и корень всякой собираючи ели, а где будет <...> у жидов, что добудут», причем четверть ячменя стоила полтора золотых, за четверть пшеницы платили 15 золотых (цена на нее доходила и до 40 золотых), баранина продавалось по цене 10 золотых, говядина – от 15 до 20 золотых, а ведро воды – 2 золотых [23, с. 73–75; 24, с. 8, 72, 102, 103]. Вынужденные искать защиты за крепостными стенами Чуфут-Кале, русские послы П. Савелов и С. И. Тарбеев сообщали о том, что члены их дипломатической миссии, ограбленные татарскими мурзами, потерявшие все свои сбережения, лошадей, а также привезенные для хана поминки, «из жидовского городка бились с ними [татарами] беспрестани <...> и в осаде, государь, мы помирали голодною смертью <...> хлеба печеного и никакого жита и мяса купить не добыли» [24, с. 7, 10, 71, 72]. О голоде на полуострове сообщал путешественник Равви Иаков, сын Мордухая, побывавший в Крыму в 1685 г., когда на полуострове в связи с неурожаем свирепствовал голод: «Я сам, говорит пишуший эти заметки, купил оку³ муки за 12 левков, 6 июня 1685 года, в г. Кыр-ер <...> Не только хлеб, но все съестные припасы были очень дороги <...> Бог внушил милосердие в сердце нашего общества города Кыр-ер. Богатейшие хозяева призревали бедных и нищих, всякий по своему состоянию, – да воздаст им Господь стократ за их доброе сердце!» [1, с. 132].

В средневековье и в Новое время наиболее распространенным занятием в караимских общинах являлось крупное и мелкое скотоводство. Так, например, в ханских ярлыках и ферманах, узаконивших права населения Чуфут-Кале на земельные участки, упоминается о принадлежавших местной караимской общине землях в округе Бахчисарая, на которых производился выгон скота [25, с. 88–96].

¹ *Капычей* искаж. от *капыджи* – представитель администрации в Крымском ханстве, дословно – привратник, в обязанности которого входила охрана дверей или ворот.

² Левок, левки – распространенное в XVII в. в русском и других славянских языках название голландского левендальдера (т. н. «львиный талер»). Произошло от изображенных на гербе львов.

³ Ока, или окка – османская мера веса, равная 1,2828 килограммам.

В ярлыках, выданных в 1459 и 1468 г. крымскими ханами жителям Чуфут-Кале (среди которых упоминаются мусульмане, христиане, а также «ягуди» – караимы или же евреи-рабаниты), речь идет о запрете ловить арканами волов и другой скот, принадлежавший членам вышеперечисленных общин [27, с. 8, 9, 11]. Вся торговая деятельность караимов Чуфут-Кале была сосредоточена в основном в Бахчисарае. В записках путешественников, посетивших этот регион в XVII–XVIII вв., неоднократно упоминается о том, что администрация ханского двора запрещала караимам оставаться в столице Крымского ханства на ночь. Поэтому торговцы и ремесленники вынуждены были рано утром спускаться с чуфут-кальского плато, чтобы успеть продать свой товар, а в сумерках возвращаться обратно [7, с. 119]. Э. Челеби писал в 1666 г.: «Все евреи-лавочники и богатые иудейские купцы Бахчисарае Крымской страны живут в этой Чуфут-Кале и в крепости Мангуп. Каждое утро они спускаются вниз из этой крепости и добираются до своих лавок в Бахчисарае за один час» [30, с. 82–83].

Сохранился перевод на русский язык ярлыка крымского хана Саадет-Гирея I, выданного им в 1524 г. представителям нескольких общин (как мусульманской, так иудейской и христианской), проживавшим в Кырк-Йере/Чуфут-Кале: «В Сорока местах⁴ [=Кырк-Ере] находящихся начальникам Селгиним башлику всем беям и Сеитского поколения народу Муфтиям, мудерисам, шейхам, Софулерам, всем вообще заведующим делами Штемпельными Сталь-мейстерам, взимающим десятину, тертеначием, отправляющим службы свои в путях и в поездках шкиперам, их служителям, местовым надзирателям, начальствующим над народами Беям, да будем всем известно, что предъявители сей нашей грамоты Сорока мест старики Халил Моша оглу, Мустафа Салават Амет, Пирмамут, Имам Аджи Рамазан, Сейдамет Бадраклы, Амет Багалик и Караимские Иудеи Илья, Юсуф, Муший, Баба оглу, Ибраим, Армяне и духовники их прибыли к нам [и] предъявили выданные им от бывших на пред сего ханами отцов наших Предков и отцов их грамоты принесенной нам просьбе ходатайствовали, чтобы дать им льготы, на что мы изъявили свое согласие, чтобы на том же основании дать тем только льготы, кои до сего поселились в местечке [Чуфут-]Кале, и когда мы обитающим в Сорока странах Магометанам, Христианам и Караимским Иудеям объявили, что дали им льготы, то присутствующие возле Нас со стороны правой [и] левой и все в дворе Моем служащие просили, дабы платящие подати, и не отбывающих таковых, кто только поселятся жительством [в] местечке [Чуфут-]Кале от всех податей [с] дачею подвод остались свободными <...> Мы определили, чтобы те, кои и после сего получают от нас льготную грамоту, из обитающих народов подвод не взимать, на издержки на жалованье не требовать, постоев в домах их не ставить и насильно никто под видом не должен останавливаться, на издержки для называемого тютюн, то есть курительного табака⁵ их податями не облагать и не взимать, и народам тем никаких притязаний и стеснений не чинить, ибо Мы обещали, дабы всегда им доставлять покой, предоставили им право заниматься своими промыслами, возносить по утрам и вечерам за Нас и отцов наших усердные молитвы. Сие Мы так постановили, что и пояснено в грамоте Нашей. Какое Наше соизволение, кому только таковое известно будет, обитающих в Сорока странах, оказавшие им насилие и стеснение, не должен ожидать для себя блага сохранения. С знаками алою краскою и цветом червонного золота и написана сия грамота в средних числах месяца Джаназиель Эвеля 930 года⁶ по Магометанскому исчислению. Наверху подлинной грамоты приложена именная печать Саадет Герей Хана, сына Менгли Герей Хана». На обороте листа с переводом текста этого ярлыка, хранящегося ныне в Государственном архиве Республики Крым (ГАРК, г. Симферополь), имеется маргиналия, сделанная карандашом рукой последнего караимского гахама (духовного главы караимов) и российского советского востоковеда С. М. Шапшала: «930 г. Хиджры = 1524 г. Хр.[истианской] Эры. В существовании сего ярлыка известно нам из ярлыка Селямет Хана (см. стр. 58 татарского текста и стр. 68 русского перевода В.Д. Смирнова в «Сборнике старинных узаконений», изданном З. Фирковичем. Но подлинник грамоты <...>. Гахам С. Шапшал)». К сожалению, подлинник вышеприведенного ярлыка среди архивных документов отсутствует [22 с. 464, 468–469].

Ханский ярлык Газы-Гирея I 1590 г. провозглашал Аметшу-бея начальником крепости Кырк-Йер с тем условием, чтобы тот поступал с жителями города и его округи (мусульманами, христианами, иудеями) по законам, и предоставлял им следующие привилегии: «...с головы крупного скота он

⁴ Топоним Кырк-Йер (Кырк-Ор) в переводе с тюркского означает «Сорок крепостей».

⁵ В данном фрагменте переводчиком была допущена неточность, поскольку упоминание слова «тютюн» (tütün) ошибочно было им истолковано как налог на табак, хотя должно трактоваться как «тутун хараджы» («подать с дыма») или «тутун саны» («количество» дыма), обозначающие подать с очага.

⁶ Очевидно, джумад-аль-уля 930 г. Хиджры, то есть в марте 1524 г.

[Аметша-бей] должен брать в казну только 6 акче⁷, а с барана и козы только 1 акче» [19, с. 27]. Но в ярлыке, выданном в сентябре 1608 г. ханом Селямет-Гиреем I населению Чуфут-Кале, сказано, что «беку города [Чуфут-Кале] Ахмед-Паше в Нашем заседании Дивана в присутствии иудеев сделано было порицание, внушение и запрещение, чтобы он с течением времени с народа иудейского не требовал ни новшеств, ни взиманий, ни удержек, ни выходового, ни расходов, ни так называемого налога, ни рабочей повинности, ни службы, а иудеи тоже чтобы ни под каким видом, ни под каким предлогом к нему на службу и на работы к нему не ходили». Текст ярлыка дополнялся распоряжением о том, что когда «Ахмед-Паша-бек и последующие беки будут взимать причитающиеся выходовые деньги, то чтобы не предъявляли грубого требования платить настоящими золотыми гурушами, а брали бы, по обычаю, чеканенными на Нашем монетном дворе деньгами». В этот перечень входила и «подводная» повинность (в Крымском ханстве запрещали брать с караимов «ни коней, ни скота, ни животных для подвод» для нужд беев) [25, с. 64–66].

Подтверждение прав караимского населения Чуфут-Кале на выгон скота в границах, установленных прежними ханами, выдал в 1610 г. хан Джанибек-Гирей I (в связи с конфликтом, возникшем относительно территорий, занятых членами греческой общины под посевами), в 1635 г. – хан Инайет-Гирей; в 1642 г. – хан Мухаммед-Гирей IV и др. [25, с. 72, 73, 77–79, 83]. Отметим, что в дефтерах кадиаскера Мустафы, датированных 1608–1613 гг., сообщалось о том, что караимы Чуфут-Кале в 1612 г. были вынуждены обратиться в кадиаскерский суд с иском к жителями дер. Майрум (как к мусульманам, так и к представителям «райи») по вопросу о неправильном, по их мнению, размежевании спорного участка пастбищной земли, расположенной между Чуфут-Кале, дер. Тепе-Керман, Кыз-Керман и Рамазан-Сала. Караимы заявили, что жители Майрума «без всякого повода вспахивают и засевают» часть земли, находившуюся в собственности семи джамаатов (общин). Выслушав представителей джамаатов Бахчисарая, Салачика, Азиза, Качи, Кильяна, Шуры, Чуфут-Кале и других деревень, кадий после осмотра спорного земельного участка признал этот пастбищный выгон общим, принадлежавшим общинам всех лежащих поблизости деревень, таким образом, аннулировав *сиджилъ* (разрешительную записку), выданный караимам прежним кадиаскером, в соответствии с которым было указано, что выгонная земля является их собственностью [13, с. 5, 6, 39; 15, с. 86–88, 90].

Сведения о том, что монетное дело в Крымском ханстве находилось в ведении откупщиков-караимов, сообщал в своем «Описании Крыма» польский писатель и дипломат Мартин Броневский, посетивший полуостров в XVI в. [3, с. 359, прим. 2]. О том, что чеканкой монеты в ханстве занимались представители иудейской общины Кырк-Йера, свидетельствуют археологические находки и нумизматические данные. Например, среди монет крымских ханов из династии Гиреев некоторые исследователи классифицировали несколько, отчеканенных именно в Кырк-Йере/Чуфут-Кале [20, с. 422–433]. В частности, локализацию там монетного двора относят к 845 г. хиджры (1442 г.), 858 г. хиджры (1454/1455 г.), 867 г. хиджры (1464 г.), а также к 880–896 гг. хиджры (1475–1490 гг.) [26, с. 131–188, 201–304]. С 858/1454 г. и до 867/1462–63 г. хан чеканил монеты параллельно в двух городах: в старой ставке – Къырыме (Солхате), и в новой – Кырк-Йере [9, с. 495]. Чеканка монет в Кырк-Йере/Чуфут-Кале продолжалась и при других ханах, вплоть до середины XVI в.: очевидно, что при ханах Менгли-Гирее I (1468–1515), Сахиб-Гирее I (1532–1551) *дарабхане* (монетный двор) крымского хана продолжал функционировать в крепости.

Таким образом, можно заключить, что в Крымском ханстве караимы имели статус подчиненного населения, «зимми», и, как немусульманские резиденты, всецело подчинялись законам шариата, при этом сохраняя относительную религиозную свободу. Среди основной массы населения Крымского ханства караимы пользовались у представителей ханской администрации определенными налоговыми льготами. Это подтверждается различными документами того периода – например, ханскими ярлыками и фирманами, а также книгами судебных решений кадиаскерских округов. Вместе с тем караимы находились в непосредственной зависимости как от внешне- и внутривосточной ситуации в Крымском ханстве, так и от проявлений неблагоприятных внешних факторов.

Караимская община «пещерного города» Чуфут-Кале уже после присоединения Крыма к России в 1783 г. постепенно пришла в упадок, и ее численность существенно сократилась. Многие ее представители предпочли избрать местом жительства другие города Крымского полуострова и сопредельных с ним регионов.

⁷ Акче – мелкая серебряная монета, длительное время имевшая хождение на территории Крымского ханства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. [Азарья бен Элиягу] События, случившиеся в Крыму в царствование Шагин-Гирей-хана (Перевод с еврейской рукописи сочиненной караимом Рабби-Азарья сыном Илии); пер. караим Авр.[аам] Сам.[уилович] Фиркович // Вестник Московского общества истории и древностей. 1856. Кн. 24. С. 100–134.
2. Ахиезер Г. Завоевание Крыма Российской Империей глазами караимских хронистов. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2015. 240 с.
3. Броневский М. Описание Крыма // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1867. Т. 6, Отд. 2: Сборник материалов. С. 333–367.
4. Герцен А. Г. Археологические исследования караимских памятников в Крыму // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 1998. Вып. 6. С. 744–751.
5. Герцен А. Мангупская синагога-кенасса (По данным археологических исследований) // Материалы VII Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2000. Ч. 1. С. 20–27.
6. Герцен А. Г., Мозаричев Ю. М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата: Исследование. Путеводитель. Альбом. Симферополь: Антиква, 2016. 312 с.
7. д'Асколи, Эмиддио Дортелли. Описание Черного моря и Таврии, 1634; пер. Н. Н. Пименова; примеч. А. Бертье-Делагарда // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1902. Т. 24. Ч. II: Материалы. С. 89–180.
8. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. В 6 т. Париж, 1843, Т. 5, 6. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 326, [2] с., [32] л. ил.
9. Зайцев И. В. Кырк-Йер/Кырк-Ер (Чуфут-Кале) и ранняя история Крымского ханства // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи: К 70-летию Марка Григорьевича Крамаровского сборник / [ред.-сост. В. П. Степаненко, А. Г. Юрченко]. М.: Изд. дом Марджани, 2013. С. 494–505.
10. Кизилев М. Б. Караимская община Гезлева (Евпатория) в XVIII–XIX вв. по свидетельству очевидцев // Тирош: Труды по иудаике. М., 2001. Вып. 5. С. 245–256.
11. Кизилев М. Б. К истории малоизвестных караимских общин Крымского полуострова // Тирош: Труды по иудаике. М., 2003. Вып. 6. С. 127–140.
12. Кизилев М. Гурджи и Ашкенази, или к вопросу о пребывании крымчаков в городе Чуфут-Кале // Caraimica: Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites. Слиппери-Рок – Симферополь, 2009. Vol. IX. С. 9–10.
13. Лашков Ф. Ф. Сельская община в Крымском ханстве. Симферополь: Таврическая губернская тип., 1887. 64 с.
14. [Лашков Ф. Ф.] Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве. [Одесса, 1889]. 15 с.
15. Лашков Ф. Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1895. № 22. С. 82–115.
16. [Маркевич А. И.] Пребывание в Крыму гонца подъячего Василия Айтемирева в 1692–1695 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1890. № 9. С. 48–61.
17. [Маркевич А. И.] Список с статейного списка подъячего Василия Айтемирова, посланного в Крым с предложением мирных переговоров. 8 февраля 1692 г. – апрель 1685 г. Сообщил А. И. Маркевич // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1895. Т. 18. Ч. II. Материалы. С. I–XVIII, 1–80.
18. Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л.: АН СССР, 1948. 446 с.
19. Протокол заседания ТУАК 26 мая 1911 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1912. № 47. С. 21–29.
20. Прохоров Д. А. Караимы и проблема монетного производства в Крымском ханстве: историографический аспект // Этнография Крыма XIX–XXI вв. и современные этнокультурные процессы. Материалы и исследования / Под ред. Айбабина А. И., Араджиони М. А., Ганкевича В. Ю., Лаптева Ю. Н., Науменко Л. А., Прохорова Д. А. Симферополь, 2012. Вып. 3. С. 422–433.
21. Прохоров Д. А. Караимы в Российской империи в конце XVIII – начале XX века. Симферополь: Антиква, 2019. 632 с. (Сер.: «Золотой век» крымских караимов).
22. Прохоров Д. А. Переводы ярлыков крымских ханов иудейскому населению Кырк-Ера (Чуфут-Кале) в архивах Российской Федерации (по материалам ГАРК и РГИА) // Золотоордынское обозрение. 2022. № 10(2). С. 456–481.
23. [Савелов Л. М.] Посылки в Крым в XVII веке. Сообщил Л. М. Савелов // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1902. № 24. С. 73–82.
24. [Савелов Л. М.] Из истории сношений Москвы с Крымом при царе Михаиле Федоровиче. Посольство /С. И. Тарбеева в Крым в 1626–1628 гг. Пред. Л. М. Савелова // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1906. № 39. С. 1–105.

25. Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов [Предисл. сост. В. Смирнова; От издателя: З. А. Фиркович] / Изд-ие З. А. Фирковича. СПб.: паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1890. XXXVI, 223 с.
26. *Сидоренко В. А.* Монетная чеканка Крымского ханства (1442–1475 гг.). Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. С. 53–60.
27. *Смирнов В. Д.* Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической Ученой Архивной комиссии // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1918. № 54. С. 1–19.
28. Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, посольства в Крым в 1680 году, для заключения Бахчисарайского договора. Одесса: Городская тип., 1850. VI, 284 с.
29. *Федорчук А. М.* Еврейские некрополи Крыма: история исследования и современное состояние // Евразийский еврейский ежегодник – 5768 (2007/2008) / Ред. В. Лихачев, В. Палей, А. Федорчук, С. Чарный, М. Членов. М.: Паллада, 2008. С. 212–227.
30. *Челеби Э.* Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века); Пер. и коммент. Е. В. Бахревского. изд. 2-е, испр. и доп. Симферополь: Доля, 2008. 185 с.
31. *Шанира Д.* Евреи в Северном Причерноморье от древности до раннего Средневековья // История еврейского народа в России: от древности до раннего Нового времени. Т. 1: От Древности до раннего Нового времени. Под ред. А. Кулика. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2010. С. 13–43.
32. *Яковлева Т. Г.* Мазепа – гетьман: В поисках исторической объективности // Новая и новейшая история. 2003. № 4. С. 45–63.

Поступила в редакцию 12.10.2023

Прохоров Дмитрий Анатольевич, доктор исторических наук,
 профессор кафедры документоведения и архивоведения
 исторического факультета института «Таврическая академия»
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
 295007, Россия, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4
 E-mail: prohorov1da@yandex.ru

D.A. Prokhorov

KARAITE COMMUNITY OF THE “CAVE TOWN” CHUFUT-KALE IN THE MIDDLE AGES AND MODERN TIMES (ACCORDING TO WRITTEN SOURCES)

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-3-708-716

The article examines, on the basis of written sources, the history of the Karaite community of the “cave town of Chufut-Kale” in the Middle Ages and modern times. These documents are a valuable source for the scientific reconstruction of the past of the old-time peoples who inhabited the Crimean peninsula during that period, as well as a source on the economic and legal life of representatives of various categories of the population of the Crimean Khanate, such as *raia* and *dhimmi*. The reports of a number of travelers, as well as Russian ambassadors, who visited the Crimean peninsula with diplomatic missions at different times, provide important information about the daily life of the Karaite community of Chufut-Kale. Based on these sources, we can conclude that until the middle of the 16th century many types of handicraft production and trade in the Crimean Khanate were predominantly in the hands of the non-Muslim population, including the Crimean Karaites. It can be argued that some of the important sectors of the economy in which members of the Karaite communities were employed were gardening, viticulture and winemaking. The Karaites could enjoy a set of privileges that the rest of the *raia* were deprived of, and representatives of the khan’s administration could enjoy tax benefits, which is confirmed by documents of the khan’s administration.

Keywords: Crimea, Crimean Khanate, “cave town” Chufut-Kale, Karaites, raia, dhimmi.

REFERENCES

1. [*Azar’ja ben Jelijagu*] Sobytija, sluchivshiesja v Krymu v carstvovanie Shagin-Girej-hana (Perevod s evrejskoj rukopisi sochinenoj karaimom Rabbi-Azar’ja synom Ilii) [Events that happened in Crimea during the reign of Shagin-Girey Khan. Translation from a Hebrew manuscript composed by the Karaite Rabbi Azarya, son of Elijah]; transl. by A. Firkovich. Vestnik Moskovskogo obshhestva istorii i drevnostej [Bulletin of the Moscow Society of History and Antiquities], 1856, Vol. 24, pp. 100–134. (In Hebrew, Russian).
2. *Ahiezzer G.* Zavoevanie Kryma Rossijskoj Imperiej glazami karaimskih hronistov [The conquest of Crimea by the

- Russian Empire through the eyes of Karaite chroniclers]. Jerusalem: Gesharim; Moscow: Mosty kul'tury Publ., 2015, 240 p. (In Russian).
3. *Bronevskij M.* Opisanie Kryma [Description of Crimea]. Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities], Odessa, 1867, Vol. 6, Ch. 2: Sbornik materialov [Collection of materials], pp. 333–367. (In Russian).
 4. *Gercen A. G.* Arheologicheskie issledovanija karaimskih pamjatnikov v Krymu [Archaeological research of Karaite monuments in Crimea]. Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii [Materials on archeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol', 1998, Vol. 6, pp. 744–751. (In Russian).
 5. *Gercen A.* Mangupskaja sinagoga-kenassa (Po dannym arheologicheskikh issledovanij) [Mangup synagogue-kenassa (According to archaeological research)]. Materialy 7th Ezhegodnoj Mezhdunarodnoj Mezhdisciplinarnoj konferencii po iudaike [Proceedings of the 7th Annual International Interdisciplinary Conference on Jewish Studies], Moscow, 2000, Ch. 1, pp. 20–27. (In Russian).
 6. *Gercen A. G., Mogarichev Ju. M.* Kyrk-Er – Chufut-Kale. Krepost' na kraju sed'mogo klimata: Issledovanie. Putevoditel'. Al'bom [Kirk-Er – Chufut-Kale. Fortress on the edge of the seventh climate: Research. Guide. Album], Simferopol': Antiqua Publ., 2016, 312 p. (In Russian).
 7. *d'Askoli, Jemiddio Dortelli.* Opisanie Chernogo morja i Tatarii, 1634; per. N. N. Pimenova; primech. A. Bert'e-Delagarda [Description of the Black Sea and Tartary, 1634; lane N. N. Pimenova; note A. Berthier-Delagarde]. Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities], 1902, Vol. 24, Ch. 2: Materialy [Materials], pp. 89–180. (In Russian).
 8. *Djubua de Monpere F.* Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abhazam, v Gruziju, Armeniju i v Krym. V 6 t. Parizh, 1843, T. 5, 6 [Traveling through the Caucasus, to the Circassians and Abkhazians, to Georgia, Armenia and the Crimea. In 6 volumes. Paris, 1843, Vol. 5, 6], Simferopol': Biznes-Inform Publ., 2009, 326, [2] p, [32]. (In Russian).
 9. *Zajcev I. V.* Kyrk-Jer/Kyrkor (Chufut-Kale) i rannaja istorija Krymskogo hanstva [Kyrk-Yer/Kyrkor (Chufut-Kale) and the early history of the Crimean Khanate] Ot Onona k Temze. Chingisidy i ih zapadnye sosedi: K 70-letiju Marka Grigor'evicha Kramarovskogo sbornik [From Onon to Thames. Chinggisids and their Western neighbors: To the 70th anniversary of Mark Grigorievich Kramarovsky collection] [ed. by V. P. Stepanenko, A. G. Jurchenko], Moscow: Izd. dom Mardzhan Publ., 2013, pp. 494–505. (In Russian).
 10. *Kizilov M. B.* Karaimskaja obshhina Gezleva (Evpatorija) v XVIII–XIX vv. po svidetel'stvu ochevidcev [Karaite community of Gezleva (Evpatoria) in the 18th–19th centuries. according to eyewitnesses]. Tirosh: Trudy po iudaike [Tirosh: Works in Judaic Studies], Moscow, 2001, Vol. 5, pp. 245–256. (In Russian).
 11. *Kizilov M. B.* K istorii maloizvestnyh karaimskih obshhin Krymskogo poluoostrova [On the history of little-known Karaite communities of the Crimean Peninsula]. Tirosh: Trudy po iudaike [Tirosh: Works in Judaic Studies], Moscow, 2003, Vol. 6, pp. 127–140. (In Russian).
 12. *Kizilov M.* Gurdzhi i Ashkenazi, ili k voprosu o prebyvanii krymchakov v gorode Chufut-Kale [Gurji and Ashkenazi, or the issue of the Crimeans' stay in the city of Chufut-Kale]. Caraimica: Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites. Slippery Rock – Simferopol, 2009, Vol. 9, pp. 9–10. (In Russian).
 13. *Lashkov F. F.* Sel'skaja obshhina v Krymskom hanstve [Rural community in the Crimean Khanate]. Simferopol': Tavricheskaja gubernskaja tip. Publ., 1887, 64 p. (In Russian).
 14. [*Lashkov F. F.*] Arhivnye dannye o bejlikah v Krymskom hanstve [Archival data about beyliks in the Crimean Khanate.]. [Odessa, 1889], 15 p. (In Russian).
 15. *Lashkov F. F.* Sbornik dokumentov po istorii krymsko-tatarskogo zemlevladienija [Collection of documents on the history of Crimean Tatar land ownership]. Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii [News of the Taurida Scientific Archival Commission], Simferopol', 1895, no. 22, pp. 82–115. (In Russian).
 16. [*Markevich A. I.*] Prebyvanie v Krymu gonca pod'jachego Vasilija Ajtemireva v 1692–1695 g. [Stay of the clerk messenger Vasily Aitemirev in Crimea in 1692–1695]. Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii [News of the Taurida Scientific Archival Commission], Simferopol', 1890, no. 9, pp. 48–61. (In Russian).
 17. [*Markevich A. I.*] Spisok s statejnogo spiska pod'jachego Vasilija Ajtemirova, posylannogo v Krym s predlozheniem mirnyh peregovorov. 8 fevralja 1692 g. – april' 1685 g. Soobshhil A. I. Markevich [List from the article list of clerk Vasily Aitemirov, sent to Crimea with a proposal for peace negotiations. February 8, 1692 – April 1685. Reported by A. I. Markevich]. Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities], Odessa, 1895, Vol. 18, Ch. 2. Materials, pp. I–XVIII, 1–80. (In Russian).
 18. *Novosel'skij A. A.* Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoj polovine XVII v. [The struggle of the Moscow state with the Tatars in the first half of the 17th century]. Moscow-Leningrad: AN SSSR Publ., 1948, 446 p. (In Russian).
 19. Protokol zasedanija TUAК 26 maja 1911 g. [Notes of the Taurida Scientific Archival Commission meeting on May 26, 1911] Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii [News of the Taurida Scientific Archival Commission], Simferopol', 1912, no. 47, pp. 21–29. (In Russian).
 20. *Prohorov D. A.* Karaimy i problema monetnogo proizvodstva v Krymskom hanstve: istoriograficheskij aspekt [Karaites and the problem of coin production in the Crimean Khanate: a historiographical aspect] Jetnografija Kryma 19–21 vv. i sovremennye jetnokul'turnye processy. Materialy i issledovanija [Ethnography of Crimea in the 19th–

- 21st centuries. and modern ethnocultural processes. Materials and research] / Ed. by Ajbabin A. I., Aradzhioni M. A., Gankevich V. Ju, Laptev Ju. N., Naumenko L. A., Prohorov D. A., Simferopol', 2012, Vol. 3, pp. 422–433. (In Russian).
21. *Prohorov D. A.* Karaimy v Rossijskoj imperii v konce XVIII – nachale XX veka [Karaites in the Russian Empire at the end of the 18th – beginning of the 20th century]. Simferopol': Antikva Publ., 2019, 632 p. (Ser.: «Zolotoj vek» krymskih karaimov). (In Russian).
 22. *Prohorov D. A.* Perevody jarlykov krymskih hanov iudejskomu naseleniju Kyrk-Era (Chufut-Kale) v arhivah Rossijskoj Federacii (po materialam GARK i RGIA) [Translations of labels of the Crimean khans to the Jewish population of Kyrk-Era (Chufut-Kale) in the archives of the Russian Federation (based on materials from the State Archive of Crimea and the Russian State Historical Archive)]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2022, no. 10(2), pp. 456–481. (In Russian).
 23. [Savelov L. M.] Posylki v Krym v XVII veke. Soobshhil L. M. Savelov [Parcels to Crimea in the 17th century. Reported by L. M. Savelov] *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities], Odessa, 1902, no. 24, pp. 73–82. (In Russian).
 24. [Savelov L. M.] Iz istorii snoshenij Moskvy s Krymom pri care Mihaile Fedoroviche. Posol'stvo S. I. Tarbeeva v Krym v 1626–1628 gg. Pred. L. M. Savelova [From the history of relations between Moscow and Crimea under Tsar Mikhail Fedorovich. Embassy of S. I. Tarbeev to Crimea in 1626–1628. Prev. by L. M. Savelov]. *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii* [News of the Taurida Scientific Archival Commission], Simferopol', 1906, no. 39, pp. 1–105. (In Russian).
 25. Sbornik starinnyh gramot i uzakonenij Rossijskoj imperii kasatel'no russko-poddannyh karaimov [Collection of ancient charters and legislation of the Russian Empire regarding Russian-subjects of the Karaites [Preface, comp. by V. Smirnov; Publisher: Z. A. Firkovich] / Publishing house of Z. A. Firkovich]. Saint-Petersburg: parovaja skoropechatnja P. O. Jablonskogo Publ., 1890, XXXVI, 223 p. (In Russian).
 26. *Sidorenko V. A.* Monetnaja chekanka Krymskogo hanstva (1442–1475 gg.) [Coinage of the Crimean Khanate (1442–1475)]. Simferopol': Biznes-Inform Publ., 2016, pp. 53–60. (In Russian).
 27. *Smirnov V. D.* Tatarsko-hanskije jarlyki iz kollekcii Tavricheskoj Uchenoj Arhivnoj komissii [Tatar-Khan labels from the collection of the Tauride Scientific Archival Commission] *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii* [News of the Taurida Scientific Archival Commission]. Simferopol', 1918, no. 54, pp. 1–19. (In Russian).
 28. Statejnyj spisok stol'nika Vasilija Tjapkina i d'jaka Nikity Zotova, posol'stva v Krym v 1680 godu, dlja zakljucheniija Bahchisarajskogo dogovora [Article list of steward Vasily Tyapkin and clerk Nikita Zotov, embassy to Crimea in 1680, to conclude the Treaty of Bakhchisarai]. Odessa: Gorodskaja tip. Publ., 1850, VI, 284 p. (In Russian).
 29. *Fedorchuk A. M.* Evrejskie nekropoli Kryma: istorija issledovaniija i sovremennoe sostojanie [Jewish necropolises of Crimea: history of research and current state] *Evroaziatskij evrejskij ezhegodnik – 5768 (2007/2008)* [Euro-Asian Jewish Yearbook – 5768 (2007/2008)] / Ed. by V. Likhachev, V. Paley, A. Fedorchuk, S. Charny, M. Chlenov. Moscow: Pallada Publ., 2008, pp. 212–227. (In Russian).
 30. *Chelebi Je.* Kniga puteshestvija. Krym i sopredel'nye oblasti (Iz vlechenija iz sochinenija tureckogo puteshestvennika XVII veka) [Travel book. Crimea and adjacent regions (Extracts from the writings of a Turkish traveler of the 17th century)]; Transl. and comment. by E. V. Bakhrevsky. 2nd ed., rev. and additional. Simferopol': Dolja Publ., 2008, 185 p. (In Russian).
 31. *Shapira D.* Evrei v Severnom Prichernomor'e ot drevnosti do rannego Srednevekov'ja [Jews in the Northern Black Sea region from antiquity to the early Middle Ages] *Istorija evrejskogo naroda v Rossii: ot drevnosti do rannego Novogo vremeni. T. 1: Ot Drevnosti do rannego Novogo vremeni* [History of the Jewish people in Russia: from antiquity to early modern times. Vol. 1: From Antiquity to Early Modern Times] / Ed. by A. Kulik. Jerusalem: Gesheharim; Moscow: Mosty kul'tury Publ., 2010, pp. 13–43. (In Russian).
 32. *Jakovleva T. G.* Mazepa – get'man: V poiskah istoricheskoj ob'ektivnosti [Mazepa – Hetman: In Search of Historical Objectivity]. *Novaja i novejschaja istorija* [New and recent history], 2003, no. 4, pp. 45–63. (In Russian).

Received 12.10.2023

Prokhorov D.A., Doctor of History, Professor of the Department of Documentation and Archival Science
Faculty of History, Institute “Taurian Academy”
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
Prosp. Akademika Vernadskogo, 4, Simferopol, Russia, 295007
E-mail: prohorov1da@yandex.ru